Осталось всего 6 месяцев.

Это был короткий срок по сравнению с ее двадцатью семью годами, но его было достаточно, чтобы совершить последнее путешествие.

Себелия посмотрела на аккуратно сложенную одежду в своей дорожной сумке, и слабая улыбка появилась на ее губах. Она спрятала ее под кровать, чтобы никто не заметил. Конечно, слуги герцогского поместья редко осмеливались заходить в ее комнату, не говоря уже о том, чтобы вступать с ней в разговор.

Интересно, заметят ли они, если я уйду примерно через месяц.

Жители Инвернесса были неизменны в своем безразличии, отказываясь признавать ее, даже когда они жили с ней в одном месте. Себелия поняла, что лучше бы они ненавидели ее, чем были полностью равнодушны к ее существованию.

Да, так же, как и ее собственный муж.

Вздох...

Она закрыла сумку и задвинула ее обратно под кровать.

Тук-тук.

Неожиданный стук заставил ее подпрыгнуть от неожиданности, нервы были на пределе. Она раздулась, как маленькая птичка, в гнездо которой кто-то вторгся. Однако, услышав знакомый голос, она расслабила свои сгорбленные плечи.

— Моя леди.

Только один человек в этом мрачном поместье когда-либо называл ее "Леди". Ну, если быть точным, она была единственной, кто обращался к Себелии так тепло.

— Ты можешь войти, Дениза.

Когда дверь открылась, вошла женщина средних лет с приветливым лицом. В отличие от слуг особняка, на ней не было униформы. Дениза заботилась о Себелии с юных лет и была единственной служанкой, которая пошла за ней, когда она вышла замуж и вошла в герцогскую семью.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Себелия. — Разве твое рабочее время не закончилось?

По какой-то причине Дениза спала за пределами особняка. Это была еще одна форма дискриминации, но Себелия была не в силах протестовать, и они обе это знали.

— В чем дело? Кто-то снова сказал что-то странное? — спросила Себелия.

В ответ на ее взволнованный вопрос Дениза покачала головой, а затем схватила Себелию за руку.

— Ты ведь не собиралась рассказывать мне все до самого конца, не так ли?

— О чем ты вдруг заговорила?

Она знает.

Себелия резко втянула воздух, почувствовав, как у нее скрутило живот. Она просила сохранить это в тайне. Себелия прикусила губу, вспомнив сурового доктора, которого она привела.

Врач, которого с трудом привела к ней няня, сказал ей, что ее болезнь прогрессирует слишком быстро, чтобы лечение могло принести какой-либо результат. В тот момент первой мыслью Себелии было вот что.

Дениза не должна узнать.

Она была больше ей как мать, чем та, которую она никогда не встречала. Единственный человек, который сопровождал ее всю дорогу до этого отдаленного северного края. Она была женщиной, у которой глаза часто наполнялись слезами из-за плачевного положения Себелии, и она не знала, упадет ли Дениза в обморок, услышав эту новость. Поэтому она горячо умоляла доктора сохранить это в тайне.

Но теперь все это напрасно.

Себелия не смогла заставить себя ответить и опустила голову.

Дениза заговорила голосом, полным гнева.

— Это все из-за герцога, — она указала на холодный пол и плохо проветриваемую комнату. — Я говорила тебе, что, оставаясь в подобном месте, ты, несомненно, заболеешь. Поэтому, пожалуйста… — пробормотала она и погладила Себелию по лицу. — Мы предлагаем тебе пожить в нашем доме.

Себелия покачала головой.

— Ты же знаешь, я не могу этого сделать, — она сама выбрала эту комнату. Она не могла выносить взгляды людей, которые презирали ее рядом с Дехартом. — И если распространится слух, что меня выгнали из особняка и я живу со слугами… — это предоставит возможность знати центральных районов, которая находилась в конфликте с домом Инвернесс.

Плотная паутина политической динамики. В этой запутанной паутине все, что она, сама незаконнорожденный ребенок, могла сделать, – это лечь ничком, чтобы ее не унесло бурей.

— Даже если так, я считаю, что мне повезло.

— Ради всего святого, как? Выйти замуж за негодяя, который изводит тебя беспочвенными обвинениями? — Дениза, казалось, была готова задушить Дехарта, окажись он перед ней. — Он похож на человека, который должен умереть и отправиться в ад.

Себелия не смогла удержаться от смеха, восхищаясь ее решимостью.

— Ха-ха! — однако это был не настоящий смех, а скорее имитация.

Кхе-кхе.

Из уголков ее рта потекла кровь, когда она выдавила из себя смешок. Дениза побледнела от этого зрелища.

— Моя леди.

— Не волнуйся так сильно. Это не так больно, как ты думаешь, — сказала Себелия, небрежно вытирая кровь. — Серьезно, не грусти. Я в порядке. Удивительно, но я могу это вынести.

Она знала, что Дениза болтает намеренно, чтобы подбодрить ее. В прошлом она, возможно, согласилась бы с Денизой и выплеснула бы свое разочарование, обругав негодяя.

— Ха-ха…

Но сейчас, по какой-то причине, все казалось таким мимолетным. Ей казалось, что она наблюдает за развитием событий издалека, отделенная слоем стекла.

Себелия обняла Денизу, которая смотрела на нее с беспокойством, и сказала:

— Я собираюсь сбежать.

— Что?

— Я хочу жить свободно, даже если это продлится только то время, которое у меня осталось, — когда она небрежно указала на сумку под кроватью, выражение лица Денизы изменилось. — Дата отъезда – через неделю. Так что после сегодняшнего дня не приходи в поместье. Он может начать донимать тебя после того, как я уйду, так что, пожалуйста, будь осторожна.

Когда Себелия закончила говорить, Дениза поджала губы. Она выглядела так, словно серьезно что-то обдумывала.

— Дениза?

Себелия настаивала на ответе, но вместо ответа Дениза крепко схватила ее за плечи.

— Моя леди.

— Да?

— Пожалуйста, удовлетвори мою просьбу, — Дениза помолчала, затем добавила, — нет. Конечно, ты сделаешь это, особенно после того, как так жестоко отвергла мою просьбу жить с тобой.

— Но...

— Думай об этом, как о выполнении последнего желания бедной старой женщины, прежде чем уйдешь.

Дениза крепче сжала плечи Себелии.

— Если ты вот так уйдешь, семья Уэддон наверняка не оставит тебя в покое.

Она была права. Себелию отправили в качестве заложницы для примирения между центральными и северными регионами. Если новость о ее побеге распространится, ее отец, несомненно, будет в ярости.

— Ты же не хочешь провести свои последние часы в бегах, — Дениза говорила решительно.

Себелия прикусила губу. Дениза была права. Без четкого плана бегство сейчас, скорее всего, сделало бы ее легкой мишенью для поимки.

— У меня ничего нет за душой.

Дениза осторожно подняла Себелию на ноги и что-то прошептала ей на ухо.

— На самом деле, моя леди, у тебя есть…

Себелия с трудом сглотнула. Ее веки опустились в замешательстве, когда она попыталась разобраться в загадочных словах Денизы.

* * *

После того, как Себелия покинула оранжерею, Дехарт бросил букет цветов, который держал в руках.

Глухой стук.

Пропитанные кровью шипы блестели в лучах солнечного света, проникавших сквозь стекло. Дехарт опустил голову, чтобы осмотреть беспорядок, в который превратилась оранжерея, и его холодные золотистые глаза засверкали, как будто он погрузился в свои мысли. Некоторое время он смотрел в пространство, а затем быстро вышел из оранжереи.

Его остановил дядя Роджер, преградивший ему путь. На мгновение в его глазах промелькнуло раздражение.

— Дядя.

— Ты снова проводил время в оранжерее.

С недовольным видом, словно он отчитывал непослушного ребенка, Роджер отряхнул грязь с локтя Дехарта.

— У нас осталось не так много времени до нашего отъезда. Тебе нужно поторопиться, — его грубый голос ругал его, и Дехарт, не говоря ни слова, взглянул на него, прежде чем отвести взгляд.

— В чем дело? — спросил Роджер, поправляя растрепанную одежду Дехарта, а затем легонько постучал себя по груди тыльной стороной ладони.

Дехарт не ответил. Вместо этого он посмотрел мимо Роджера туда, где должна была находиться комната Себелии, словно страстно желая чего-то. Похожая на тюрьму комната, в которой она жила по собственной воле. Эта унылая комната с темно-серыми шторами, задернутыми круглый год.

Заметив направление его взгляда, Роджер вздохнул и покачал головой. На его лице отразилась некоторая неловкость.

— Если это из-за нее, то лучше просто оставить ее в покое.

Видя опасения Роджера, Дехарт стал расспрашивать дальше.

— Что случилось?

Он проводил в поместье всего несколько дней в году, поэтому в основном не был в курсе событий, если только они не были значительными. Дехарт выпытывал у него информацию.

Роджер на мгновение заколебался, прежде чем ответить.

— Ходят тревожные слухи о девушке Уэддон... нет, о Себелии.

— Когда ты говоришь о тревожных слухах...

— Я бы не стал обсуждать это открыто, но ходят слухи, что в последнее время к ней в комнату приходят мужчины.

Некогда безмятежный воздух стал ледяным и разлетелся вдребезги, как стекло.

— Чепуха, — произнес Дехарт низким рычанием, его золотистые глаза напряженно блестели. — И пока я не буду обращать внимания на эту ошибку... Никогда больше не называй ее в моем присутствии ”девушкой Уэддон".

Дехарт, не раздумывая, развернулся, чтобы уйти, но Роджер удержал его.

— Дядя.

— Тише, мальчик, послушай меня!

Несмотря на предостерегающий тон, Роджер не сдавался, пристально глядя на Дехарта.

— Ты не хуже меня понимаешь, что подобные слухи не возникают без причины. Разве ты не знаешь, почему она так и не смогла по-настоящему влиться в семью Инвернесс?

— Что именно ты пытаешься сказать?

Взгляд Дехарта устремился на Роджера, когда он сглотнул и продолжил.

— Это значит, что мы должны отнестись к ситуации серьезно. Ради репутации семьи…

— О, дорогой дядя, — Дехарт усмехнулся и поднял голову. Его золотистые глаза под прищуренными веками горели яростным огнем. Его голос сочился сарказмом, когда он продолжил: — Никто не относится к этой ситуации серьезнее, чем я.

Дехарт быстро вырвал свой рукав из рук Роджера.

— Насколько серьезнее я должен относиться к тому, что в моем дворе снуют стервятники, осмеливающиеся сомневаться в добродетели моей жены?

В его голосе послышалось угрожающее рычание.

http://tl.rulate.ru/book/85778/3826655